

ЛИТОВСКІЯ

СПЯЖАЯШЫЯ

ВЪДОМОСТІИ

№ 14.

31-го Июля

1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Когда всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Первороднаго Сына Нашего, блаженныя памяти

Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Николая Александровича, Мы, манифестомъ отъ 12-го апрѣля сего года, возвѣстивъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ о постигшей насъ скорби, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи провозгласили, вмѣстѣ съ тѣмъ, Наслѣдникомъ Нашимъ и Цесаревичемъ втораго, нынѣ старшаго, Сына Нашею, Великаго Князя Александра Александровича, достигшаго уже, тѣми же основными законами установленнаго, совершеннолѣтія. Въ настоящій день, Его Императорское Высочество произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Неисповѣдимое въ судьбахъ своихъ Провидѣніе указало торжественному обряду, совершенному за шесть лѣтъ предъ симъ, оплакиваемымъ нами и всею Россіею, въ Бозѣ почившимъ, любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ, повториться, при жизни Нашей, въ лицѣ Его брата и законнаго преемника въ наслѣдованіи Намъ. Призывая на Него благословеніе Божіе, Мы, съ непоколебимою вѣрою, молимъ Всевышняго о Его преуспѣяніи на стези, Всемогущею волею Ему нынѣ предначертанной: да ниспошлетъ Ему мудрость и добродѣтели; да руководитъ Его постоянно во всѣхъ дѣлахъ; да сохранитъ Его Намъ и любезному отечеству Нашему въ утѣшеніе и радость!

Всегда, при всѣхъ событіяхъ, какъ радостныхъ такъ и горестныхъ, раздѣляя съ любезными Намъ вѣрноподанными исполняющія сердце Наше чувства, Мы, съ душевнымъ умиленіемъ, видѣли горячее участіе, принятое всею Россіею въ понесенной нами утратѣ первороднаго сына Нашею, коему не суждено было, наслѣ-

дуя Намъ въ великомъ дѣлѣ правленія государствомъ, осуществить возлагавшіяся на Него надежды. Скорбь Наша была общая, семейная, во всей Россіи. Да будутъ же и нынѣ надежды Наши общія и не раздѣльныя; да присоединятся вновь, въ сей торжественный день празднованія совершеннолѣтія нынѣшняго Наслѣдника Цесаревича, всѣ вѣрноподданные къ молитвамъ Нашимъ о ниспосланіи Ему свыше благодати, силы и крѣпости на подыятіе бремени, въ будущемъ Ему подлежащаго; да обратятся на Него общія любовь и преданность, столь искренно всѣми выказанныя къ усопшему Брату Его! Твердо увѣренные въ сихъ чувствахъ, Мы видимъ въ нихъ нераздѣльную связь между нами и любезными намъ вѣрноподданными, въ основаніе коей положена принесенная ими, при восшествіи Нашемъ на прародительскій престоль, присяга въ вѣрности намъ и законному Наслѣднику Нашему.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 20-й день іюля, въ мѣсяцъ отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятое, царствованія же Нашего, въ одиннадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода, отъ 16 іюля 1865 г., объ отправленіи молебствія по случаю присяги Его Императорскаго Высочества Государя

Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича по совершеннолѣтіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій, Правительствующій Синодъ, по случаю обнародованія церемоніала присяги Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, по совершеннолѣтіи, имѣвъ сужденіе о совершеніи, по столь радостному для всѣхъ подданныхъ событію, во всѣхъ церквахъ Имперіи благодарственнаго Господу Богу молебствія, Приказали: Въ церквахъ обѣихъ столицъ, въ назначенный день, совершить благодарственное молебствіе по особо установленному для сего послѣдованію, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ Имперіи, послѣ предварительнаго, гдѣ должно, сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, въ первый слѣдующій, по полученіи указа или предписанія отъ начальства, праздничный или воскресный день, благодарственное молебствіе, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ; при чемъ въ каѳедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ преосвященнымъ архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ. О чемъ и предписать всѣмъ Епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ указами, каковыя послать въ ставропигіальныя лавры и монастыри, въ московскую и грузино-имеретинскую Святѣйшаго Синода конторы. Іюля 16 дня 1865 года.

Молебствіе по сему торжественному случаю въ Вильнѣ отправлено 25 сего Іюля; и объ отправленіи онаго по Литовской Епархіи сдѣлано должное распоряженіе, съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста.

—Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ 27-й день минувшаго Юня, всеподданиѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Сѹнода повелѣно быть настоятелю цагерскаго монастыря архимандриту Тарасію епископомъ мингрельскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ санъ епископа было произведено въ Тифлисѣ.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Виленское Губернское Особое объ улучшеніи быта Православнаго Духовенства Присутствіе, отъ 24 іюля за № 76, увѣдомило Литовскую Духовную Консисторію о слѣдующемъ:

Губернское Присутствіе слушали предложение Г. Генераль-Губернатора отъ 11 марта за № 1028, которымъ на представленіе отъ 5 марта за № 24 увѣдомляютъ, что Его Высокопревосходительство не встрѣчаетъ препятствія къ приведенію въ исполненіе предположенія Виленскаго Губернскаго особаго объ улучшеніи быта Православнаго Духовенства Присутствія, относительно надѣла причтовъ землями свободныхъ казенныхъ фермъ и замѣна церковной земли прилегающею къ самой церкви съ соблюденіемъ установленныхъ на то правилъ. Присутствіе сіе представляло Г. Генераль-Губернатору вслѣдствіе постановленія своего 19 ноября 1864 г. состоявшагося, копии котораго 31 декабря 1864 года препровождены къ Управляющему Палатою Государственныхъ Имуществъ за № 70, въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе за № 71, и въ оную Кон-

систорію за № 72. Опредѣлили: О настоящемъ утвержденіи Г. Генераль-Губернаторомъ постановленія сего Присутствія, о надѣленіи причтовъ землями свободныхъ фермъ, для приведенія онаго въ исполненіе, увѣдомить Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ въ дополненіе къ отзыву отъ 31 декабря 1864 г. за № 70, прося о распоряженіяхъ своихъ увѣдомить сіе Присутствіе,—и Литовскую Консисторію за № 72, прося поставить о семъ въ извѣстность Духовенство. Литовская духовная консисторія увѣдомляетъ объ этомъ распоряженіи духовенство Литовской Епархіи для руководства въ потребныхъ случаяхъ.

III.

ЗАКЛАДКА ТЕПЛОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МАРИИНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

—22-го сего Іюля, въ высокаторжественный день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, послѣ торжественной Божественной Литургіи, отслуженной въ Свято-Духовѣ монастырѣ, совершена была въ новоустроеномъ Виленскомъ женскомъ Маріинскомъ монастырѣ закладка теплой церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Священнодѣйствіе на этой закладкѣ совершилъ соборнѣ Его Преосвященство, *Александръ* Епископъ Ковенскій, въ присутствіи г. Главнаго Начальника края, начальника губерніи, членовъ Строительнаго Комитета и многихъ другихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, а также нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ женскаго

пола, пришедшихъ помолиться Господу о новоустроваемой обители. Читателямъ нашимъ извѣстно, что подъ помѣщеніе сей обители первоначально назначался упраздненный Францисканскій монастырь. Но когда усмотрѣны были попечительнымъ начальствомъ нѣкоторыя неудобства для помѣщенія нашей обители въ томъ монастырѣ; и когда римско-католическія инокини Визитскаго ордена добровольно оставили свой монастырь, чтобы переселиться во Францію, а зданія сего монастыря перешли въ казенное вѣдомство: тогда сочтено особенно приличнымъ во многихъ отношеніяхъ устроить православный женскій монастырь въ зданіяхъ по-Визитскаго монастыря, съ должнымъ приспособленіемъ оныхъ къ православному иноческому жительству, и съ назначеніемъ 52 тысячъ на устройство съ этою цѣлю. Его Императорское Величество, Благочестивѣйшій Государь Императоръ, 11-го минувшаго іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить какъ означенное предположеніе касательно помѣщенія обители въ по-Визитскихъ зданіяхъ, такъ и штатъ сей обители, съ надѣленіемъ оной домами, землями и другими угодьями въ такомъ количествѣ, чтобы не только сама обитель безбѣдно существовала, но чтобы въ учреждаемомъ при ней пріютѣ, могла съ полнымъ удобствомъ и пользою воспитывать сиротъ православнаго духовенства и дочерей недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ, посвятившихъ себя служенію отечеству въ западномъ краѣ. Монастырь утвержденъ въ штатѣ перваго класса. Игуменьею назначена Его Высокопреосвященствомъ казначея Московскаго женскаго Алексѣевскаго монастыря Флавіана, а на должность казначеи—монахиня тогоже монастыря Антонія, обѣ, вмѣстѣ съ дру-

гими сестрами тойже обители, изъявившія искреннее желаніе потрудиться на предлежащемъ имъ поприщѣ во славу св. Церкви и на пользу русскаго-православнаго начала въ здѣшнемъ краѣ. Кромѣ теплаго, въ женской Маріинской обители устрояется, изъ бывшаго монастырскаго костела, холодный храмъ во имя Маріи Магдалины, Тезоименитой Покровительницы надъ Благочестивѣйшею Государынею нашею Императрицею Марією Александровною, о здравіи, долгоденствіи и спасеніи Которой будутъ неустанно возноситься здѣсь горячія молитвы отъ посвятившихъ себя молитвамъ. Имя и благословеніе святой Муроносицы въ насельницахъ этого — нынѣ святаго — мѣста будутъ постоянно воспламенять любовь къ сладчайшему Іисусу, Которому онѣ, вторично послѣ святаго крещенія, добровольно и торжественно обручили свои души; ея равноапостольныя подвиги будутъ служить для инокинь вдохновительнымъ побужденіемъ, по ея высокому примѣру, къ ревностному дѣланію во спасеніе не свое только, по и другихъ—для прославленія Имени Божія и святой Вѣры нашей; а Покровъ Божіей Матери, испрашиваемый въ посвященномъ Ей храмѣ, зашедшихъ сюда труженицъ будетъ выну пріосѣнять небесною силою, матерински укрѣплять среди искушеній и скорбей и защищать отъ бѣдъ и напастей враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Многое внушаетъ Маріинская обитель даже видомъ своимъ и положеніемъ. Находясь на концѣ города, прикрытая стѣнами и тѣнистыми деревьями, удаленная отъ шума городскаго, она невольно вводитъ живущихъ въ ней въ самоуглубленіе, въ самонаблюденіе, въ раздумье. Стоя на возвышеннѣйшей мѣстности какъ-бы на вѣнцѣ всего города, и видя мелькающія предъ взо-

ромъ, какъ бы нанизанныя одно надъ другимъ, зданія, представляющіяся въ малыхъ размѣрахъ, она невольно напоминаетъ, что все такъ же мало въ суетѣ мірской, хотя иное и представляется важнымъ и великимъ. А бездольная путница, разбитая сердцемъ, разочарованная мірскими наслажденіями, или еще лучше—чувствующая въ своей дѣвственной душѣ чистое стремленіе идти въ жизни по слѣдамъ Господа, Пречистой Его Матери и св. Равноапостольной Маріи Магдалины,—съ какой бы стороны она ни подходила къ Вильнѣ—отвсюду увидитъ благословенную обитель Маріинскую, горящимъ, какъ звѣзда, въ лазури неба, крестомъ и возвышающимся куполомъ своего храма такъ и манящую: „сюда, сюда—подъ благодатный хитонъ Равноапостольной, подъ несокрушимый покровъ самой Дѣвы Преподобной и Божественной Матери сюда—отъ тревогъ, отъ соблазновъ міра“ Сюда же съ любовію, съ нѣжными заботами, съ надеждами будутъ обращать взоры отцевъ и матерей, юныя отрасли которыхъ будутъ нуждаться здѣсь въ пріютѣ или уже пріютились, какъ ласточки, подъ кровлей гостепримнаго дома.

 IV.

О ХОЛМСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

(Окончаніе).

Исторія сей иконы въ 17 столѣтіи.

Исторія Холмской иконы Божіей Матери въ 17 вѣкѣ находится въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ Западно-Русскихъ дѣлъ въ это время, и излагается Сушей, какъ

очевидцемъ , съ большею подробностію сравнительно съ бѣглымъ разсказомъ о прежнихъ временахъ.

Послѣ тяжелыхъ поражений , казаками нанесенныхъ полякамъ при Желтыхъ водахъ, Корсунѣ и Збаражѣ многочисленные сыны православной церкви (*multiplex Disunio*) ободрились , или, какъ выражается Суша, отдались покровительству обожаемыхъ ими казаковъ , а послѣ пораженія казаками поляковъ подъ Зборовымъ 1849 года, дизунитскіе пастыри, болѣе мятежные, чѣмъ расположенные къ своему отечеству—Польшѣ, подъ покровительствомъ такихъ превосходныхъ защитниковъ вѣры (казаковъ), пріобрѣтши въ нихъ несокрушимый щитъ, объявили жестокую войну католической уніи. Въ это—то время,—не говоря уже о другихъ епископіяхъ,—и епископство Холмское, какъ добыча ⁽¹⁾ казаковъ и скивоовъ, перешло въ руки православныхъ.

Уніатское духовенство Холма , узнавши объ условіяхъ Зборовскаго договора, положило скрыть церковное имущество вмѣстѣ съ чудотворною Иконою. А между тѣмъ въ Холмѣ разнеслась какимъ—то образомъ въ народѣ молва, что это священное сокровище (икону) хотятъ унести въ Польшу. Встревоженный этимъ народъ занялъ

(1) Какъ безцеремонно искажаетъ здѣсь Суша смыслъ событій, представляя возвращеніе православнымъ Холмской и другихъ епископій дѣломъ насилія и грабежа, знаетъ всякій, знающій исторію этого времени. Возвращая себѣ Холмскую епископію и Холмскій соборъ, православные дѣлали совершенно законное дѣло. По статьямъ Зборовскаго договора Янъ Казимиръ возвратилъ православнымъ епископства: Луцкое, Холмское, Витебское, Мстиславское со всѣми издавна принадлежавшими имъ церквами, съ Архимандріею Жидичинскою идр. Ист. изв. о воз. въ п. уніи Б. Камен. стр. 112. 113.

церковь и гору въ ту ночь, когда, по молвѣ, намѣревались унести изъ Холма Икону. Волненіе было довольно сильное, потому что Сушѣ, бывшему Холмскимъ уніатскимъ администраторомъ, пришлось колебаться, по его собственнымъ словамъ, какъ среди взволнованнаго моря, прежде чѣмъ удалось ему успокоить толпу. Успокоивая народъ, Суша указывалъ ему опасность, угрожающую унії, церковной утвари и священной Иконѣ, говорилъ, что силы Польши не совершенно ослабѣли и по этому жители Холма всячески должны оставаться въ католической унії (1). Наконецъ народъ успокоился и согласился скрыть Икону отъ схизматиковъ и она 28 генваря 1650 г. унесена была въ тайное мѣсто.

Между тѣмъ унію, говоритъ Суша, постигла неизбежная судьба. Кіевскій Митрополитъ Сильвестръ Косовъ, опираясь на народное согласіе и сочувствіе (*reserptione populo approbata*), возвратилъ уже отъ уніатовъ Люблинскую церковь и двѣ Красноставскихъ, и затѣмъ прибылъ въ Холмъ въ февраль 1650 г. Послѣ увѣщаній или, какъ выражается Суша, истязаній, сдѣланныхъ уніатамъ, 12 февраля онъ совершенно очистилъ Холмъ отъ уніатовъ. Нанявши (будтобы) (2) пятьдесятъ фалангъ

(1) Изъ расказа объ этомъ волненіи видно, какъ мало довѣрялъ народъ своему уніатскому духовенству, предполагая, что оно можетъ отдать католикамъ драгоценнѣйшую святыню Холма.

(2) Говоримъ: будтобы 1) потому, что искаженіе смысла событій уже замѣчено было у Суши и 2) потому, что, принимая за подлинный расказъ Суши, мы едвали удовлетворительно сможемъ рѣшить вопросы, невольно возбуждаемые этимъ расказомъ: зачѣмъ Кіевскому Митрополиту нужно было подкупать солдатъ, когда подъ рукой у него были казаки, если уже не достаточно было королевскаго указа? Да и откуда бѣдный православный Митрополитъ могъ взять столько золота?

нѣмецкаго войска, стоявшихъ въ Холмѣ на зимнихъ квартирахъ и возбудивши ихъ къ предстоявшимъ насиліямъ золотомъ, онъ приказалъ своимъ спутникамъ напасть на мѣстопребываніе уніатскаго епископа. И прежде всего наложили на меня, говоритъ Суша, тяжелыя руки, а потомъ заткнувши за поясъ казацкія сабли, начали грабить, розломали двери моихъ комнатъ, схватили меня и не столько вели, сколько тащили по землѣ, сопровождадая все это побоями и еще болѣе жестокими словами. А когда я, говоритъ Суша, сталъ отвѣчать на это тѣмъ же, столкнули меня съ горы (*de Virgineo monte*). Это именно время выбрано было для моего изгнанія, продолжаетъ Суша, потому, что нѣкоторые мои клирики и служители, послѣ двухъ бессонныхъ сутокъ, въ которыхъ они стерегли меня, наконецъ уснули. Узнавши это, какой то предатель указалъ Митрополиту на это время, какъ на самое удобное для того, чтобы схватить меня. Разграбивши церковное имущество какъ въ каедрѣ, такъ и въ монастырѣ Спасителя, православные отняли каеэдру и еще три церкви (какъ и слѣдовало по статьямъ Эборовскаго договора) въ Холмѣ. Уніатамъ отдана Латинская Ксенодохская церковь ⁽¹⁾.

За тѣмъ православные начали отыскивать скрытую

(1) Изъ этого разсказа Суши, переданнаго его словами, видно совершенное безучастіе народа къ уніатскому духовенству. Никто не вступился за Сушу, когда его таскали по улицамъ, какъ онъ рассказываетъ. Напротивъ православные постоянно находятъ между уніатами сочувствующихъ себѣ: имъ указываютъ время, имъ открываютъ уніатскія тайны. Этимъ видимымъ не сочувствіемъ къ уніатскому духовенству объясняется и смыслъ народнаго волненія, разсказаннаго выше и необходимость убѣждать уніатовъ оставаться въ уніи.

уніатами чудотворную икону и поиски ихъ (при помощи, какъ видно, Холмскихъ уніатовъ, открывавшихъ православнымъ уніатскіе секреты) были такъ удачны, что уніаты не смѣли болѣе ввѣрять это сокровище ни крѣпкимъ сводамъ, ни потаеннымъ шкафамъ. По этому уніатское духовенство, при соучастіи двухъ мірянъ, рѣшилось вынести ночью Икону вмѣстѣ съ драгоценностями изъ города и скрыть ее въ одномъ подгородномъ селѣ. Здѣсь спрятали уніаты Икону въ хлѣбномъ магазинѣ, наполненномъ до самаго потолка разными сортами хлѣба и огородныхъ плодовъ. Но и это не надолго осталось неизвѣстнымъ. Тайна была выдана православнымъ однимъ изъ знавшихъ ее уніатовъ, и мѣсто, гдѣ скрыта была Икона, скоро сдѣлалось извѣстнымъ. Въ слѣдующую же за открытіемъ тайны ночь православные начали отыскивать Икону, но на первый разъ поиски ихъ оказались безуспѣшными. Наконецъ 19 марта православные духовные и міряне въ числѣ человекъ 50, въ тихую и глухую полночь окружили мѣстечко и житницу, гдѣ находилась Холмская икона Божіей Матери, отыскали святыню (или, какъ выражается Суша, отрыли скрытую икону Богородицы, какъ нѣкій фениксъ и возвратили ее къ жизни) и отнесли въ кафедральный соборъ, возвращенный православными отъ уніатовъ. Этому не мало способствовало, говорить Суша, отсутствіе мое въ это время изъ Холма ⁽¹⁾ и тайное содѣйствіе православнымъ Павловскаго, начальника, по словамъ Суши, своихъ солдатъ: когда хозяинъ, въ житницѣ котораго

(1) Суша послѣ того, какъ столкнули его съ Холмской горы, уѣхалъ въ Литву.

спрятана была Холмская Икона, доносилъ Павловскому объ опасности со стороны православныхъ и просилъ его принять мѣры противъ этого, онъ ничего не сдѣлалъ, а сказалъ только: пусть берутъ, это ихъ церкви (т. е. православныхъ). Отвѣтъ совершенно резонный: по условіямъ Зборовскаго договора православнымъ возвращена была Холмская епископія, и Павловскій дѣйствовалъ совершенно законно. Но не смотря на очевидную правоту его предъ закономъ, благодаря вѣроятно ⁽¹⁾ проискавъ Суши у Варшавскаго двора, которому онъ такъ хорошо былъ знакомъ, Павловскому пришлось заплатить за это головой: вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ онъ былъ арестованъ въ скоромъ времени по королевскому приказанію, и казненъ въ лагерѣ подь Соколомъ.

Впрочемъ не продолжительна была радость Дизуни-товъ, говорить Суша: въ Воскресенье, безъ всякой особенной причины, упали съ подсвѣчника предъ образомъ Божіей Матери и погасли двѣ свѣчи. Это значитъ, замѣчаетъ Суша, что скоро въ Холмѣ погаснетъ свѣтъ Схизмы и совершенно уничтожится.

Вскорѣ послѣ этого событія, начались снова военныя дѣйствія у поляковъ съ казаками и Янъ Казимиръ двинулся съ своими войсками изъ Варшавы въ Люблинъ. Сюда въ скоромъ времени явился и Суша жаловаться

(1) Говоримъ: вѣроятно; потому что безъ этого предположенія не чѣмъ объяснить казни Павловскаго. Предполагать это даетъ основаніе и самъ Суша: очень ясно обвинивши Павловскаго въ потворствѣ православнымъ и рассказавши объ угощеніи, которымъ почтилъ его за это Балабанъ, православный намѣстникъ Холмской епископіи, Суша, какъ будто въ отвѣтъ на какое то обвиненіе его, говоритъ: впрочемъ я не утверждаю, чтобы Павловскій участвовалъ въ этомъ преступленіи.

на православныхъ. Онъ началъ хлопотать о томъ, чтобы Король послалъ комиссаровъ возвратить Холмскую Икону униатамъ. Но достигнуть этого, какъ видно, не вдругъ ему удалось; происходило ли это отъ того, что въ то время еще живо сознавались и самими поляками права православныхъ имѣть у себя древнюю святыню, или,— что всего вѣроятнѣе—отъ того, что Король, занятый приготовленіемъ къ войнѣ, не хотѣлъ развлекать себя вмѣшательствомъ въ дѣла Холмскихъ униатовъ;—во всякомъ случаѣ, для того, чтобы убѣдить Короля исполнить просьбу Суши, необходимо было содѣйствіе вліятельныхъ людей. По словамъ Суши, здѣсь ему особенно помогли: высокій покровитель униатовъ Холмскій губернаторъ Янъ Кживчицкій, Канцлеръ Андрей Лещинскій епископъ Кульмскій и подканцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга и нѣкоторые другіе польскіе Сенаторы. Только вслѣдствіе ихъ убѣжденій, Король согласился послать изъ Люблина въ Холмъ комиссаровъ и снабдилъ ихъ своимъ указомъ и полномочіемъ взять съ собой, если окажется нужнымъ, нѣсколько ротъ польскаго войска. Впрочемъ въ данномъ имъ приказѣ Король повелѣваетъ имъ дѣйствовать осторожно. Пришедши въ Холмъ, говорится въ указѣ, выберите удобное время и доставьте къ намъ Икону. У насъ она будетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока не окончится этотъ споръ между униатами и православными. Указъ 25 апр. 1651 г.

29 Апрѣля комиссары прибыли въ Холмъ, и въ тайнѣ начали принимать мѣры къ нападенію на православныхъ (*Laneis ut fertur pedibus Disunitis supervenire*). Въ это время въ Холмѣ находилось нѣсколько отрядовъ нѣмецкой пѣхоты подъ начальствомъ кастеляна Накло Грудзинска-

го. Въ помощь къ нимъ приготовленъ былъ еще отрядъ Станиславскаго. Особенно въ этомъ дѣлѣ оказалъ содѣйствіе уніатамъ помощникъ послѣдняго Сѣраковскій ⁽¹⁾.

Между тѣмъ православные совершенно не знали о всѣхъ этихъ приготовленіяхъ, такъ что когда комиссары вошли въ православный кафедральный соборъ, православные, не подозрѣвая даже существованія королевскаго указа, думали, что они приплыли поклониться чудотворной Иконѣ. А когда одинъ изъ комиссаровъ, Янъ Яворницкій началъ громко пѣть хвалебный гимнъ пресвятой Дѣвѣ, православные сначала совершенно изумились. Но это пріятное изумленіе смѣнилось гнетущею скорбію, когда другой изъ комиссаровъ, Иеронимъ Дунинъ сталъ читать королевскій приказъ объ отобраніи Иконы у православныхъ. Самыя усердныя просьбы послѣднихъ, конечно, остались совершенно напрасными. Комиссары тотчасъ поручили мнѣ, говорить Суша, взять икону со всѣмъ тѣмъ, что было при ней, что я не медля и исполнилъ и принялъ отъ православныхъ много украшеній, заключавшихся въ серебрѣ и священныхъ одеждахъ. Всѣхъ сильнѣе выразилъ негодованіе на это одинъ православный монахъ, съ угрозами говорившій, что за такое насиліе отомститъ Хмѣльницкій. Солдаты, изъ подначальства Станиславскаго, бросился было на него, но комиссары удержали, говорить Суша.

(1) Эти наказы короля дѣйствовать какъ можно острожнѣе, эта сильная военная предосторожность и наконецъ хитрыя продѣлки комиссаровъ въ Холмѣ—все это показываетъ большую силу въ то время православныхъ въ Холмѣ и сочувствіе къ нимъ народа. Если бы не опасались народнаго возстанія при отнятіи иконы Божіей матери у православныхъ; то къ чему всѣ эти предосторожности?

Въ томъ же день Икона Божіей Матери вывезена была изъ Холма при многочисленномъ стеченіи народа и солдатъ. Но не одинаково было ихъ настроеніе при этомъ, замѣчаетъ Суша. Послѣдніе съ радостію провожали Вождя и Божественную Побѣдительницу, тогда какъ народъ провожалъ Икону со слезами, какъ будто разставался съ своимъ сокровищемъ, думая, что Икона болѣе не возвратится въ Холмъ.

1 Мая икона Божіей Матери была привезена въ Люблинъ къ радости Двора и войска, которое теперь ободрилось, какъ будто получило, по словамъ Суши, божественную помощь отъ уніатовъ (*Divinam auxilium*) противъ возмущившейся схизмы. Отправляясь изъ Люблина въ лагерь, расположенный при Сокалѣ, Король далъ Холмскимъ уніатамъ грамоту, которою они удостовѣрились Королемъ въ томъ, что Холмская икона, „писанная по преданію св. Лукою на кипарисѣ и находившаяся въ Холмѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, взята отсюда только на неспокойное время, въ которое она, какъ показалъ опытъ, не можетъ оставаться у уніатовъ, и что она тотчасъ же будетъ возвращена въ Холмъ, когда кончатся военныя дѣйствія и возстановится спокойствіе въ Республикѣ.“

Во всемъ этомъ Яковъ Суша конечно видитъ руку Божественнаго промысла „который, замѣчаетъ онъ, удивительно направилъ зло къ добру.“ Въ своихъ проискахъ у короля и польскихъ пановъ и въ дѣйствіяхъ комиссаровъ Суша не стыдится указывать ту же руку Божественнаго промысла, которая обратила нѣкогда злобный замыселъ противъ Іосифа его братьевъ въ величайшее благо и славу для него, которая плѣненіе Филистимлянами Кивота Го-

сподня и животворящаго Креста Хозроємъ Персидскимъ обратила въ посрамленіе и наказаніе враговъ. Ходъ разсказанныхъ самимъ Сушей событій показываетъ, на сколько совѣстливо въ этихъ собственныхъ насиліяхъ и проіскахъ указывать дѣйствія Божіей Матери, „которая, говоритъ Суша, по дивному манію Божію, явилась въ лагерьъ поляковъ Божественнымъ Воеводой, для того, чтобы возвратить прежнюю славу и свободу тѣмъ, у которыхъ схизматики съ возмутительнымъ и варварскимъ своеволіемъ отнимали святыни.“ (1) Суша осмѣливается видѣть дѣло Божественнаго промысла даже и въ томъ, что прямо должно бы безчестить его русскаго, какъ отступника отъ Россіи. „Кто, говоритъ онъ, можетъ вспомнить, начиная съ самыхъ древнихъ временъ Россіи, чтобы когда нибудь въ лагерьъ польскаго войска, двинувшагося противъ русскихъ, священнодѣйствовалъ русскій (Ruthenus) и при томъ не частнымъ образомъ, а въ присутствіи короля (Principe in loco). И слѣпые видятъ въ этомъ особенное благоволеніе Божіей Матери къ полякамъ и къ уніи: въ лагерьъ предъ Холмскою иконою, въ присутствіи Помазанника Божія, на глазахъ всего войска я, самъ изгнанный изъ Холма схизматиками за католическую унію, очень часто совершалъ Богослуженіе вмѣстѣ съ католическими латинскими священниками. Очевидно, что уніаты, столь единодушные (съ римскими католиками) въ вѣрѣ, суть истинные и вѣрные члены польскаго государства.“ (2)

Такъ далеко простирали уніаты въ то время свою

(1) Phönix. p. 56. 57.

(2) Ibidem. p. 58.

угодливость латинянамъ, что для пріобрѣтенія ихъ благо-склонности намѣренно старались сглаживать свои право-славныя особенности, и считали величайшимъ счастіемъ, чѣмъ то въ родѣ особенной милости Божіей, если имъ уда-валось служить Богу вмѣстѣ съ католиками, ни чѣмъ не отличаясь отъ нихъ!? Такимъ собственнымъ униже-ніемъ, и такими измѣнами даже своимъ началамъ уніаты пріобрѣтали себѣ благосклонность польскаго правитель-ства!?

Описавши за тѣмъ торжественную встрѣчу Холмской иконы Божіей Матери въ Сокальскомъ лагерѣ и благого-вѣніе, которое оказывали ей даже благороднѣйшіе польскіе магнаты, съ колѣнопреклоненіемъ возносившіе ей, даже во время ночи, молитвы, Суша рассказываетъ потомъ ходъ военныхъ дѣйствій подъ Берестечкомъ. Извѣстно, что это война кончилась несчастливо для Хмѣльницкаго, вслѣд-ствіе охлажденія къ нему Малороссовъ и измѣны Татаръ. Побѣды Поляковъ Суша конечно объясняетъ особеннымъ покровительствомъ имъ Матери Божіей, и описавши напр. удачную для Поляковъ стычку съ казаками 29 іюня, Суша рассказываетъ слѣдующее видѣніе, переданное ему устно польскими солдатами и письменно патеромъ іезуитомъ: „два польскіе солдата видѣли во время сна, будто Матерь Божія среди свѣтоносныхъ облаковъ молилась предъ Кре-стомъ съ преклоненными колѣнами. Но вдругъ за этимъ видѣніемъ показалось дикое животное, стремительно нес-шееся по воздуху. Животное это похоже было на бѣлку, только по величинѣ своей было гораздо больше обыкно-венной бѣлки. Спустя нѣсколько времени послѣ этого по-казался на облакахъ огромный змѣй съ такимъ множест-вомъ змѣй, гадовъ и насѣкомыхъ, что они затемнили все

небо. А когда солдаты посмотрѣли на землю, то здѣсь увидѣли, что ихъ кони взяты и уведены Татарами.“ На слѣдующій день оба эти солдата будто погибли въ сраженіи, рассказавши передъ онимъ о своемъ видѣніи іезуиту и своимъ товарищамъ. Это видѣніе, изображавшее, по словамъ Суши, въ бѣлкѣ проворство татаръ, а въ змѣй— хитрость казаковъ, показывало, что, хотя въ слѣдующій день и много поляковъ прольютъ свою кровь, но все таки видно будетъ, что въ польскомъ войскѣ царствуетъ Божія Матерь, молящаяся за него. И дѣйствительно въ этотъ день (30 іюня) татары обратились въ бѣгство (1).

Другіе видѣли другія видѣнія, напр., что Архангелъ Михаилъ торжественно поражаетъ казаковъ на воздухѣ, или что Матерь Божія защищаетъ поляковъ своимъ покровомъ; и нѣсколько другихъ подобныхъ же видѣній (2).

Послѣ пораженія Хмѣльницкаго подъ Берестечкомъ, положеніе православныхъ въ Холмѣ естественно еще болѣе ухудшилось. Указомъ, даннымъ въ Львовѣ 29 іюля 1651 г. Янъ Казимиръ отнялъ у Холмскихъ православныхъ всѣ права и привилегіи. Теперь снова возвращено было униатамъ, и отдано въ управленіе Якову Сушѣ Холмское епископство со всѣми принадлежавшими передъ этимъ церквами униатамъ, равно какъ со всѣми имѣніями и землями, принадлежавшими Холмской епископіи. Все это королевскимъ эдиктомъ приказывалось принять въ управленіе викарію—Сушѣ, которому, какъ настоящему администратору Холмской епископіи, приказывалось оказывать почтеніе и повиновеніе (3).

(1) Ibidem p. 72. 73.

(2) Ibidem p. 88.

(3) Указъ 29 Іюля 1651 г. Phönix p. 97. 98.

Для введенія уніатовъ во владѣніе Холмской епископіей отправленъ былъ комиссаръ съ партіей солдатъ, который и возвратилъ уніатамъ Холмскую кафедру и сто другихъ церквей, находившихся въ Холмской епископіи. А дизунитамъ, продолжаетъ Суша, мы предложили или оставаться въ Холмѣ или удалиться изъ него и уходившихъ мы съ кротостію отпускали, и съ радостію принимали принимавшихъ унію (1).

Тотъ же комиссаръ отдалъ уніатамъ Люблинскую церковь вмѣстѣ съ монастыремъ. Уніатамъ также возвращенъ былъ монастырь Спасителя (*in montanis regionibus*), также монастырь Зидичинскій, Мишловскій, равно какъ и другія мѣста и святыни, возвращенныя православными отъ уніатовъ послѣ Зборовскаго мира.

Такъ, заключаетъ Суша, священная Холмская Икона Богородицы поражаетъ дизунитовъ, враговъ вѣры (*inimicos fidei*), не только во время войны, но и во время мира! До такого религіознаго извращенія дошелъ Яковъ Суша въ своей ненависти къ православію; и мало того — свое мутное, не христіанское чувство онъ богохульно осмѣливается приписывать самой Матери Божіей, и свои несправедливости и насилія православнымъ онъ оправдываетъ высшею волею Богородицы.

Холмская Икона Божіей Матери отправлена была въ Варшаву и, по желанію Короля, оставлена была здѣсь до

(1) Такими то дѣйствіями Суши въ отношеніи къ православнымъ, которыя видимо онъ ставитъ себѣ еще въ заслугу, какъ дѣла особенной кротости, и объясняется то, какимъ образомъ Суша такъ успѣшно распространялъ уніатство въ Холмѣ, что при концѣ его жизни здѣсь почти не оставалось православныхъ.

сейма. При ней находился конечно и Суша, совершавший Богослужение. Народъ и здѣсь ходилъ къ ней толпами на поклоненіе.

При рѣшеніи на сеймѣ вопроса: кого назначить въ Холмъ епископомъ, голоса раздѣлились. Холмскіе депутаты покровительствовали мнѣ, говорить Суша; тогда какъ послы Волынскаго палатината, основываясь на статьяхъ Зборовскаго договора, подавали свой голосъ за Діонисія Балабана, православнаго администратора Холмской епископіи.

Рѣшеніе этихъ разногласныхъ мнѣній собраніе земскихъ чиновъ предоставило самому Королю съ тѣмъ, чтобы онъ изъ этихъ двоихъ избралъ одного епископомъ. И Король, по представленію сената и всего сейма, говоритъ Суша, и кромѣ того—помня благодатную помощь, полученную отъ Холмской Иконы Божіей Матери, а съ другой стороны — сжалившись надъ труднымъ положеніемъ уніи, (что за ложь послѣ сказаннаго только что отнятія у православныхъ всѣхъ церквей въ Холмской епископіи?) остававшейся постоянно вѣрною католической вѣрѣ и Его Величеству, назначилъ Сушу епискомъ Холмскимъ и Бѣльскимъ. Королевскимъ указомъ, даннымъ 22 февраля 1652 г., обезпечивалась Холмская епископія за уніатами и на будущія времена. По этому королевскому указу Суша долженъ былъ принять рукоположеніе отъ Антонія Селявы, уніатскаго Кіевскаго Митрополита.

И свое избраніе въ епископскій санъ Суша приписываетъ особенной милости къ уніатамъ Божіей Матери, и говоритъ, что онъ нисколько не хлопоталъ объ этомъ, не присутствовалъ при избраніи въ Холмъ епископа, да-

же не зналъ объ этомъ. Но изъ собственнаго же переданнаго нами разсказа Суши видно, что его избраніе было дѣломъ давнишнихъ происковъ, угодничества предъ католиками — поляками, которымъ онъ даже въ своемъ сочиненіи очень щедро расточаетъ свои ублаженія. Для этого конечно Суша постоянно старался быть на виду, ѣздилъ всюду съ Холмской Иконой Божіей Матери и не хотѣлъ даже оставить Варшавы въ то время, когда посланъ былъ въ Холмъ королевскій комиссаръ для возвращенія уніатамъ церквей и принадлежавшихъ имъ имѣній.

По окончаніи сейма Суша просилъ Короля вернуть въ Холмъ Икону, и Король согласился на это. Въ королевскомъ указѣ, данномъ при этомъ Сушѣ 30 марта 1652 года, говорится, что Холмская Икона Божіей Матери должна навсегда оставаться у уніатовъ, должна быть не въ другомъ какомъ храмѣ, а именно въ Холмскомъ соборѣ, что если и на будущее время дизуниты будутъ домогаться возвратить себѣ ее; то въ случаѣ опасности Яковъ Суша съ Холмскими уніатами должны снова привезти ее Королю, а по минованіи опасности она будетъ возвращена уніатамъ.

Въ Люблинѣ, въ другихъ мѣстахъ по дорогѣ и въ Холмѣ Икона Божіей Матери торжественно встрѣчаема и провожаема была латинскимъ и уніатскимъ духовенствомъ и многочисленными толпами народа. Описывая это, Суша, такъ усердно заискивавшій у поляковъ и постоянно выставившій единеніе съ ними уніатовъ, счель особенно достойнымъ упоминанія, какъ что то очень замѣчательное, напр. то, что въ Люблинѣ встрѣчалъ Икону съ своимъ клиромъ „ревнитель вѣры и знаменитый своимъ благочестіемъ“ Католическій Викарій Слыгоцкій,

или напр., что на своихъ раменахъ несли Икону Божіей Матери знатные Холмскіе католики.

Но радость наша, продолжаетъ Суша, не была продолжительна. Вскорѣ послѣ этого снова начались волненія мятежниковъ. Они напали на польское войско при Батогѣ и нанесли ему тяжелое пораженіе—все истребили. Янъ Казимиръ, предпринимая походъ, послалъ въ Холмъ своего секретаря за Холмскою Иконою съ указомъ (отъ 25 іюня 1652 г.) на имя Суши.

Самъ Яковъ Суша отправился въ Варшаву съ Иконою, которую встрѣтилъ Король за городомъ съ торжественной процессіей. Походъ однако не скоро состоялся; онъ отерочень былъ на 1653 годъ влѣдствіе страшной моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Варшавѣ и другихъ мѣстахъ. Въ этомъ году сопутствуемый Холмскою Иконою Король отправился наконецъ въ походъ и расположился лагеремъ недалеко отъ Хотина. Походъ былъ совершенно неудаченъ. Предъ Рождествомъ Христовымъ Король оставилъ лагерь влѣдствіе сильныхъ морозовъ. Холмская Икона опять возвращена была Сушѣ и отправлена въ Холмъ, гдѣ она остается и до сихъ поръ.

Этимъ и заканчиваетъ Суша историческую часть своего сочиненія.

Вторая часть этого сочиненія посвящена описанію чудесъ, которыя совершались отъ Холмской Иконы Божіей Матери. Суша рассказываетъ 704 чуда, которыя, нужно замѣтить, совершились почти исключительно въ то время, когда Холмская Икона находилась у униатовъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ Суша рассказываетъ какъ очевидецъ, а въ нѣкоторыхъ и самъ онъ является чудотворцемъ. Разъ я былъ, рассказываетъ напр. Суша, въ де-

ревнѣ Вересцѣ. Вдругъ у домовладѣльца, у котораго онъ былъ, загорѣлось какое то строеніе. Поднялся сильный вѣтеръ. Пламя грозило распространиться по крышамъ домовъ, смежныхъ съ этимъ строеніемъ; на соломенные крыши начали падать искры. Видя это бѣдствіе, я, говорить Суша, далъ обѣтъ совершить десять священнослуженій (Sacra) Божественной Холмской Иконѣ. И, удивительное дѣло! вѣтеръ началъ утихать послѣ этого, пламя ослабѣло, искры, падавшія на солому, начали гаснуть. Сгорѣла солома, находившаяся отъ загорѣвшагося зданія гораздо дальше дома, сгорѣлъ даже дубовый столпъ въ садовомъ плетнѣ, еще дальше находившійся отъ пожара; а домъ хозяина не потерпѣлъ никакого вреда.

Мы прослѣдили исторію Холмской Иконы Божіей Матери по сочиненію, на сколько было это возможно, и думаемъ, что этотъ рассказъ, переданный нами большею частію словами самого Якова Суши, ясно даетъ видѣть, на сколько законны права Холмскихъ униатовъ имѣть у себя Икону Божіей Матери. Она поставлена была равноапостольнымъ Владиміромъ въ Холмѣ Хранительницей и Покровомъ только что насаждавшагося здѣсь православнаго христіанства. Во время униі православные Холмяне лишились своей древней святыни, но не вдругъ они уступили ее униатамъ. Борьба за нее, какъ мы видѣли, велась ими долго и съ усиліемъ. Наконецъ правительственная сила униатовъ взяла верхъ надъ законными правами православныхъ.

Но неужели древнѣйшая святыня, современная водворенію христіанства въ Россіи, на всегда останется

принадлежностію унії, приверженцы которой не менѣе римскихъ католиковъ враждебны православію, какъ мы видѣли изъ сочиненія Якова Суши, называвшаго православныхъ врагами вѣры?....

Проф. Елеонскій.

V.

ИЗЪ ХАРАКТЕРИСТИКИ НѢКОТОРЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ БРЕСТСКАГО УѢЗДА.

Какъ ни дѣятельны и ни рѣшительны были мѣры поляковъ къ уничтоженію русской народности въ нашемъ краѣ и къ объединенію бѣлоруссовъ съ великою польшею; все это коснулось лишь высшихъ классовъ населенія; низшій же слой подъ сѣнію своихъ отеческихъ преданій, хотя и съ страдательною, можно сказать, стойкостью, сохранилъ свою народность не прикосновенною до счастливой зари, взошедшей нынѣ на его горизонтѣ. Церковная Унія, введенная Іезуитами съ темною цѣлію опляченія и окатоличенія народа русскаго, непривела къ желаемому результату:— народъ свыкся лишь съ нѣкоторыми обрядами Богослуженія уніятскаго, — и, благодареніе Богу, теперь безъ сожалѣнія разстался и съ ними; но польская народность и католицизмъ были всегда противны его понятіямъ. Брестскій уѣздъ, находящійся на рубежѣ Царства Польскаго, конечно состоялъ подъ сильнымъ вліяніемъ польской агитаціи, и онъ то можетъ служить самымъ осязательнымъ доказательствомъ того, какъ успѣшно и твердо боролась русская народность съ польскою пропагандою, сохранивъ въ этой борьбѣ цѣло

и невредимо все свое русское, — вѣру, языкъ, пѣсни, поговорки, живо напоминающія народу его прошедшее. Нерасположенность ко всему, что носить печать шляхетства, служить всегдашнимъ его девизомъ. Слово „*ляхъ*“ такъ же какъ и у малороссовъ, составляетъ бранное слово; ⁽¹⁾ —какаянибудь личность, одѣтая въ черное или другое какоенибудь платье шляхетскаго фасона, заслуживаетъ названіе ляха и теряетъ всякую популярность въ народѣ. Случись вамъ ѣхать съ нашимъ мужичкомъ и повстрѣчатъ какогонибудь шляхтича, — на вопросъ вашъ, кто это ѣдетъ, онъ незапинаясь скажетъ: *низкій ляхъ*, если же — встрѣтите крестьянина, — и спросите о немъ, отвѣтитъ: *низкій чоловікъ*. Но при всемъ томъ нужно сказать, что съ сохраненіемъ народности, сохранились въ народѣ различнаго рода суевѣрія и предрассудки, получившіе свое начало еще отъ временъ языческихъ, такъ на примѣръ почитаніе огня чѣмъ то священнымъ: — плюнуть на огонь мужикъ нашъ считаетъ большимъ грѣхомъ, и всякій разъ, разводя его на очагѣ или въ печкѣ, хозяйка не преминетъ перекрестить; — или повѣрье, что въ день рожденія Іоанна предтечи (24 Іюня) до восхода солнца вѣдьмы отбираютъ молоко отъ коровъ, поэтому на канунъ этого дня благочестивыя хозяйки варятъ освященное зелье ⁽²⁾ и въ немъ промываютъ полотенце, чрезъ которое обыкновенно пропускается удоенное молоко для употребленія къ слѣдующему роковому дню, — и много другихъ нелѣпостей. При семъ не лиш-

(1) Брестскій уѣздъ населяетъ Малороссійское племя.

(2) 6 Августа въ нашей мѣстности вмѣстѣ съ плодами приносятъ для освященія цвѣты, и зелье.

нимъ считаю вспомнить, объ одномъ бывшемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычаѣ „поминовенія умершихъ,“ имѣвшемъ характеръ чисто языческій. На четвертый день свѣтлой седмицы всѣ крестьяне въ праздничныхъ нарядахъ собирались на кладбище и тамъ, послѣ различныхъ причитаній и заунывныхъ пѣсень надъ могилой умершихъ сродниковъ, принимались потреблять принесенныя съ собою закуски, остатки же отъ своего стола ⁽¹⁾ оставляли на гробахъ умершихъ братій. Послѣ сего кладбище превращалось какъ бы въ вокзалъ; находящаяся молодежь нерѣдко подъ звуки скрипки доморощенныхъ артистовъ препровождала остатокъ дня въ пляскахъ и хороводахъ. Съ времени возстановленія православія обычай этотъ уничтожился.—Унія по своему принципу хотя и не осуществила лестныхъ надеждъ папской пропаганды, и идеи католицизма и полонизма, не смотря на опытность и искусство вертоградарей, не привились на почвѣ славяно-русской, имѣли однако дурное вліяніе на религіозно—нравственную сторону народа: все, что было въ народѣ грубаго и суевѣрнаго, поддержано и даже облечено въ форму религіозныхъ обрядностей. ⁽²⁾ Вслѣдствіе чего и вѣра въ чародѣйство глубоко укоренилась въ нашемъ народѣ и такъ сказать обхватила все естество нашего простолюдина;—онъ охотно и легко вѣритъ

(1) Остатки эти, какъ я слыхалъ отъ старожиловъ, попадались на трапезу мѣстныхъ духовныхъ—въ приводимой мѣстности—Уніатскихъ монаховъ Базиліановъ.

(2) Случайно попавшійся мнѣ Уніатскій требникъ Львовской печати, представилъ перечень различнаго рода заклинаній, соотвѣтственныхъ народному повѣрью, такъ напр: чинъ противу гунительству (?) скотовъ, чинъ благословенія млека чародѣйнаго, заклинаніе противу вреждающихъ пчель ограды, и проч.

какъ въ таинственное, что выходитъ изъ круга обыкновенныхъ понятій и облечено въ форму фантастическихъ образовъ. Не смотря на противудѣйствіе православнаго духовенства, вѣру эту и до настоящаго еще времени поддерживаютъ знахари, — личности, заслужившіе популярность въ народѣ за свои темныя познанія въ искусствѣ *чаровать*, и *одроблять*, какъ они называютъ. Случается лѣтомъ во время уборки хлѣба, что на полосѣ какого нибудь хозяина найдется нѣсколько стеблей ржи или пшеницы связанныхъ въ узелъ.—И вотъ случай этотъ приводитъ въ уныніе цѣлую семью, всѣ убѣждены, что ихъ неминуемо постигнетъ несчастье,—кто нибудь изъ нихъ сдѣлается жертвою злобы дурнаго челоука, подвергнется или тяжелой болѣзни или смерти, а можетъ быть, какъ они говорятъ, завязано и на скотинку, такъ останутся безъ воловъ или лошади. Тутъ родится тысяча догадокъ и подозрѣній въ отысканіи виновника имѣющихъ постигнуть ихъ несчастій. Узелъ этотъ остается на полѣ не сорваннымъ, да и прикасаться къ этому предмету чарованія никто не посмѣетъ изъ опасности подвергнуться несчастію, доколѣ прибывшій знахоръ не уничтожитъ какъ самый узелъ, такъ и его злую силу и значеніе. Въ деревняхъ, особенно удаленныхъ отъ церкви, (1) рѣдкій случай болѣзни или смерти проходитъ, не оставивъ по себѣ цѣлой коллекціи легендъ, составленныхъ по сему случаю,—гдѣ главнымъ виновникомъ несчастія признается сосѣдъ или сосѣдка. Захвораетъ у кого жена или кто въ семействѣ, часто прежде

(1) Мнѣ знакомы Брестскій и Кобринскій уѣзды; быть можетъ другія мѣстности въ этомъ отношеніи посчастливей нашихъ.

всего обращаются не къ лекару или мѣстному священнику, но къ тому же знахорю, и тотъ пользуется больного своими нашептываніями и различнаго рода таинственными дѣйствіями; при семъ не преминетъ указать и на виновника болѣзни, что бываетъ причиною большихъ домашнихъ или даже сельскихъ ссоръ, оканчивающихся иногда самымъ печальнымъ образомъ,—а между мѣмъ болѣзнь развивается, принимаетъ дурной оборотъ и больной остается на произволь судьбы лишенный всякой помощи. Священникъ, прибывшій для напутствованія, не видитъ уже надежды на выздоровленіе.—Нужно такъ же замѣтить, что цѣлый процессъ леченія покрывается глубокою тайной, изъ опасенія подвергнуться опалѣ со стороны врача—знахоря. Съ подобнаго рода специалистами неоднократно приходилось и мнѣ имѣть столкновеніе; но они прикрываются такими благочестивыми мужами и теорію своего врачевства съ такимъ искусствомъ умѣютъ объяснять на началахъ религіозныхъ, что для слушающихъ простолюдиновъ поступокъ священника въ назначеніи епитиміи такому врачу всегда кажется несправедливымъ и чѣмъ то деспотическимъ, за доброе дѣло поданія помощи.

Замѣченное мною въ быту народномъ я привожу съ цѣлью обратить серьезное вниманіе на этотъ важный, по моему понятію, предметъ всѣхъ труженниковъ на пользу возрожденнаго крестьянскаго населенія. Нѣкоторые изъ нашихъ дѣятелей, примѣчая (если позволено такъ сказать) комара и муху, пропускаютъ слона, замѣчая вышшіе недостатки нашего простолюдина, не даютъ себѣ труда углубиться въ бытовую его жизнь.—Употребленіе настоятельныхъ мѣръ, какъ нѣкоторые совѣтуютъ,

относительно приведенія нашего простолюдина по наружнымъ формамъ подъ одинъ уровень съ великорусскимъ, въ настоящемъ можно сказать младенческомъ его состояніи, скорѣе можетъ причинить вредъ, чѣмъ ожидаемую пользу. Чрезъ это можетъ поселиться въ народѣ недоверіе и нерасположенность къ самимъ руководителямъ. Рѣшительное уничтоженіе ничтожныхъ привычекъ, съ которыми народъ сроднился,—привычекъ не заключающихъ въ себѣ ничего такого, что могло бы препятствовать его нравственному развитію, можетъ сдѣлать его невнимательнымъ и равнодушнымъ къ указаніямъ на болѣе важные недостатки. Главное вниманіе, по нашему убѣжденію, должно быть обращено на ту сторону внутренней жизни народа, отъ которой страдаетъ нравственность и религія. Посѣянные сем на Евангельскихъ истинъ не могутъ принести надлежащаго плода, доколѣ на этой богатой и дѣвственной нивѣ не поребятъ сорныя травы, порожденныя временемъ и невѣжествомъ.

Любашской церкви Священникъ *Игнатій Пашкевичъ*.

СОДЕРЖАНІЕ 14 N.

I. Высочайшій Манифестъ о принесеніи присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; Указъ св. Синода объ отравленіи молебствія по сему торжественному случаю; — о бытіи Епископомъ Миягрельскимъ Архимандриту Цагерскому Тарасію, II. О надѣлѣ причтовъ землями близъ церквей. III. Закладка теплой церкви при Вилев. Женск. Маріинсколь монастырѣ. IV. О Холмской иконѣ Божіей Матери (окончаніе). V. Изъ характеристики нѣкоторыхъ мѣстностей Брест. уѣзда—свещ. Пашкевича.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—31 Іюля 1865 года. Вильна.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.